

Ярославская Ученая Архивная Коммиссія.

1613-1913 Г.Г.

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО
Михаила Феодоровича.

Для общедоступнаго чтенія.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-Автографія

Николаевой зд. Свие. конвентира.
1913.

1613—1913 г.г.

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

Тяжелое время пришлось пережить русскому государству послѣ кончины Царя Феодора Иоанновича, послѣдовавшей въ 1598 году.

Въ теченіе пятнадцати лѣтъ вплоть до 1613 года Русь раздиралась смутой.

Со смертью бездѣтнаго царя Феодора пресѣклась династія Рюрика и Иоанна Калиты, положившаго начало созданію могучаго Московскаго государства. Царскій престолъ опустѣлъ, и это событіе не замедлило тяжело отозваться на населеніи. За царскимъ вѣнцомъ потянулось не мало рукъ. Честолюбивый Борисъ Годуновъ первый овладѣлъ престоломъ. Бориса смѣняетъ Григорій Отрепьевъ, выдающій себя за сына Иоанна Грознаго, но менѣе, чѣмъ черезъ годъ, обманъ обнаруживается и самозванецъ Лжедмитрій казнень москвичами. Часть родовитыхъ бояръ, преслѣдуя свои личныя выгоды, сажаетъ въ 1606 году на престолъ двоедушнаго Василия Шуйскаго, не пользовавшагося довѣріемъ и расположеніемъ населенія. Внѣшніе враги Россіи пользуются удобнымъ моментомъ. Врагъ православной вѣры—Польша помогла еще самозванцу овладѣть царскимъ престоломъ въ цѣльхъ распространенія на Руси католичества (латынства, какъ въ то время говорили). Послѣ сверженія Лжедмитрія, поляки не оставили своихъ намѣреній, и когда Шуйскій лишился въ 1610 году царскаго вѣнца, завладѣли Москвой и добились, что жители ея присягнули сыну польскаго короля Сигизмунда, королевичу Владиславу. Въ правленіе же Шуйскаго появляется второй самозванецъ, такъ называемый, Тушинскій воръ, Лжедмитрій II. Онъ подчиняетъ себѣ немалую часть государства: болѣе двадцати городовъ признаютъ его власть. Второго самозванца постигаетъ участь перваго; его убиваютъ въ Калугѣ.

Къ 1612-му году положеніе Руси было въ высшей степени опасно. Смоленскъ былъ въ рукахъ польскаго короля; поляки же распоряжались въ Москвѣ; Новгородъ былъ захвачень Шведами. Что касается до русскаго общества, то оно расколосось и разбилось на нѣсколько враждующихъ между собой партій. Народъ совершенно былъ сбить съ толку: не зналъ, кому вѣрить, кому слѣдовать, боярамъ ли, самозванцамъ, Владиславу. Шайки разбойниковъ наводнили страну; мирная жизнь рушилась; нельзя было спокойно работать; поля оставались непохаранными, промыслы и торговля были въ застоѣ; цѣна на хлѣбъ поднималась не разъ до чудовищныхъ размѣровъ. Множество народа разоорилось и пошло по міру.

Лучшіе русскіе люди, въ родѣ патріарха Гермогена, Ляпунова, погибли отъ рукъ враговъ порядка. Бѣдствія страны дошли до крайнихъ предѣловъ; люди впадали въ отчаяніе. Но въ то время, какъ общій развалъ и неурядица достигли высшаго своего проявленія, въ нѣдрахъ народныхъ родилось могучее движеніе, направленное къ водворенію мира и порядка. Въ областяхъ, расположенныхъ къ Сѣверо-Востоку отъ Москвы: въ Пижнемъ-Новгородѣ, Ярославлѣ и другихъ, образовалось подъ руководствомъ Князя Пожарскаго и мясника Минина земское народное ополченіе. Двинулось оно изъ Нижняго въ Ярославль, гдѣ было около четырехъ мѣсяцевъ, увеличивая свои силы и обезпечивая свободный проходъ къ Москвѣ для освобожденія послѣдней отъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Въ Ярославлѣ же предполагалось созвать выборныхъ всей русской земли для избранія царя. По разнымъ причинамъ это не удалось. Лишь послѣ побѣды ополченія подъ Москвой и послѣ очищенія послѣдней отъ враговъ собрался въ столицѣ въ Январѣ 1613 года Земскій Соборъ въ числѣ до 700 человекъ.

50 городовъ прислали въ Москву своихъ выборныхъ. По сословному своему составу соборъ былъ не менѣе полонъ. Въ него вошли представители церкви въ числѣ трехъ митрополитовъ, архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и блага духовенства. Затѣмъ участвовали и представители служилаго сословія, кромѣ бояръ, дружившихъ съ поляками,—выборные отъ торговыхъ людей, ремесленниковъ, крестьянъ сѣверныхъ областей и казаковъ.

Народъ отчетливо сознавая, что „безгосударное“ время невозможно, что „невозможно намъ пребыть безъ цари ни единого часа“,—торопилъ возстановленіемъ порядка. Однако, сознавая всю отвѣтственность передъ народомъ, выборные не могли рѣшить вопроса о царѣ въ нѣсколько дней; понадобилась не одна недѣля для единодушнаго рѣшенія. Единомысліе по свидѣтельству современника было достигнуто полное: „Отъ конецъ Русской земли и до конецъ ея народы православные малые и великіе, богатые и нищіе, старые же и юные, обогатившись разумѣніемъ отъ всѣмъ Дающаго жизнь и оварившіеся свѣтомъ единомысленнаго совѣта, какъ бы едиными рекли устами“.

Послѣ тредневнаго поста сошлись на юномъ шестнадцатилѣтнемъ Михаилѣ Феодоровичѣ Романовѣ и 21 Февраля 1613 года, въ воскресенье первой недѣли великаго поста, въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, единогласно избрали его царемъ. Возвѣстили объ избраніи собравшемуся на Красной площади московскому и съѣхавшемуся изъ другихъ мѣстностей люду, громко называвшему то же имя Михаила.

По приѣсеніи присяги вновь избранному царю, разослали, не ожидая эго согласія, по областямъ окружную увѣдомительную грамоту. Выѣстѣ съ тѣмъ, снарядили посольство для „умоленія“ Михаила Феодоровича принять престолъ.

Во главѣ посольства стоялъ Феодоритъ, архіепископъ Рязанскій и бояринъ Ѡ. Шереметевъ; ихъ сопровождалъ цѣлый рядъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ томъ числѣ одинъ изъ знаменитыхъ защитниковъ

родины келарь Троицкой Лавры, Авраамій Палицынъ, уроженецъ Ярославскаго края. Въ точности неизвѣстно было, гдѣ находится избранникъ народа; предполагали, что гдѣ то близъ Костромы. Дѣйствительно, оказалось, что царь, вмѣстѣ съ матерью своею инокиней Марою, пребывалъ въ Костромѣ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, куда 13-го Марта прибыло посольство. Не сразу согласился царь взять на себя бремя правленія; посольству пришлось не одинъ день просить и умолять его принять царскій престолъ. Лишь слова пословъ, что Богъ взываетъ на немъ конечное раззоренье государства, побудили Михаила Феодоровича примириться съ избраніемъ и согласиться съ волей народной.

Лѣтопись такъ описываетъ Костромское событіе.

„Архіепископъ же Феодоритъ и бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ и всѣ люди придоша въ Соборную церковь Пречистыя Богородицы и пѣша молебны, и взяша честныя Кресты и мѣстный чудотворный образъ Пречистыя Богородицы Федоровскія и многіи иконы и пройдоша въ Ипацкій монастырь и пѣша молебны у Живоначальныя Троицы и придоша къ нему Государю и къ матери его великой государынѣ старицѣ инокицѣ Марѣ Ивановѣ, и падоша вси на землю, не токмо что плакаху, но и воплю велию бывшу, и молиша его государя, чтобъ шель на свой царскій престолъ, на Московское государство. Онъ же Государь и матери его великая Государыня со слезами имъ отказываше и нарицаше его юна суца, и бывшу же плачу и прошенію на многи часъ; и кому убо противу Божья десницы стояти, коли чему Богу повелѣвшу быти, едва его государя и матери его великую государыню умолиша, и пожаловала она благословила на Московское Государство сына своего Государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи. Бысть же въ тотъ день на Костромѣ радости велія“.

19 Марта царь Михаилъ выѣхалъ изъ Костромы въ Ярославль, куда прибылъ 21-го числа. „Ярославцы жъ власти и всѣ людіе встрѣчашу его Государя радостію со образами и съ хлѣбами и съ великими дары; отъ радости жъ не можашу промолвити въ слезахъ“.

Въ другой разъ Ярославль становился мѣстомъ великаго стеченія народнаго, говоритъ историкъ Соловьевъ, мѣстомъ великаго торжества: недавно его жители видѣли ополченіе Пожарскаго, теперь видѣли желанный конецъ подвиговъ этого ополченія.

До 16 Апрѣля проживалъ царь въ Ярославлѣ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ архимандричьихъ (нынѣ архіерейскихъ) покояхъ. Отсюда онъ отправилъ Земскому Собору въ Москву грамоту, въ которой выразилъ свое согласіе занять пустующій престолъ; отсюда дѣлались имъ первыя распоряженія по государственнымъ дѣламъ.

17 Апрѣля государь прибылъ въ Ростовъ, гдѣ пробылъ двое сутокъ и 19 выступилъ къ Москвѣ. 11-го Іюля въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ произошло вѣнчаніе Михаила Феодоровича на царство. Народная жизнь вошла въ свою колею; водворился миръ и спокойствіе; народъ не ошибся въ своемъ избранникѣ.

Въ избраніи на царскій престолъ рода Романовыхъ поражаетъ едино-

душіе народное. Послѣ смерти царя Феодора Иоанновича на Руси было не мало боковыхъ потомковъ дома родоначальника русскихъ великихъ князей и царей—Рюрика. Однако выборъ народа остановился не на нихъ, а на внучатомъ племянникѣ царицы Анастасіи Романовны, первой супруги царя Иоанна Грознаго.

Царствованіи Бориса Федоровича Годунова, Василя Шуйскаго не вызывали народныхъ симпатій и не соответствовали народному идеалу. При Василя Шуйскомъ бѣдствіи государства—„лихолѣтье“—не только не уменьшились, а неизмѣримо увеличились.

Если прослѣдить жизнь рода Романовыхъ со времени Грознаго царя, если уяснить взгляды этого рода на обязанности власти, то станетъ понятнымъ и выборъ царемъ Михаила.

Про царицу Анастасію долго жила добрая память въ народѣ. Добрая, ласковая, щедрая, милостивая, кроткая—она успокаивала „мятущуюся“ душу своего царственного супруга, имѣла благотворное вліяніе на его характеръ. До смерти царицы не было массовыхъ казней и ошалъ; правленіе Грознаго было разумное и справедливое. По словамъ современниковъ, когда хоронили въ 1560 году царицу, велѣдъ за царемъ плакали искренними слезами безчисленныя толпы народа, провожавшія ея тѣло: „бѣ бо милостива и безалобива ко всѣмъ“. Не меньшей любовью народа пользовался братъ покойной, шурина царскій, Никита Романовичъ.

Въ характерѣ его соединилась твердость съ добродушіемъ, умъ и энергія со справедливостью. Грозный Царь уважалъ его и терпѣливо выслушивалъ его возраженія, всегда дышавшія правдой и откровенностью. Будучи искуснымъ полководцемъ, Никита Романовичъ относился съ рѣдкимъ въ тѣ времена великодушіемъ къ побѣжденному врагу. Въ качествѣ судьи и правителя, боярина Никита также пользовался необыкновенной популярностью среди населенія, благодаря своей благожелательности и справедливости. Свидѣтелями этой любви народной служатъ, между прочимъ, пѣсни. „Старый дядюшка Никита Романовичъ“ нерѣдко упоминается въ нихъ, какъ спаситель государства отъ бѣды, выручающій царя изъ тяжелаго положенія. Всѣ свои силы, знанія, всю свою власть посвящаетъ Никита Романовичъ на служеніе Государству и своимъ ближнимъ, не думая о своихъ личныхъ выгодахъ. Есть преданіе, что Иоаннъ IV-й передъ кончиной своей назначилъ боярина Никиту Романовича руководителемъ болѣзненнаго сына своего Феодора. Но недолго продолжалось вліяніе боярина на государственныя дѣла. Въ 1586 году онъ скончался, принявъ передъ смертью монашество, съ именемъ Нифонта.

Изъ краткой характеристики всего двухъ представителей дома Романовыхъ видно, что одного родства съ Иоанномъ IV-мъ и царемъ Феодоромъ было недостаточно для избранія Михаила. Взглядъ семьи Романовыхъ на власть, какъ на обязанность, а не какъ на право—твердое убѣжденіе, что властитель обязанъ отвѣтомъ передъ Богомъ, совпадали съ взглядомъ и убѣжденіемъ лучшихъ изъ царствующихъ до Михаила Московскихъ Великихъ Князей и Царей, освободившихъ Московское царство отъ татарскаго ига и объединившихъ въ единое цѣлое удѣльныя княжества. Этими то,

всосавшимися въ плоть и кровь рода Романовыхъ, взглядами и убѣжденіями, прежде всего объясняется любовь къ нимъ народа; это-то и дало этому роду историческое право наследовать той династїи, съ которой Романовы жили и которой вѣрно служили. Въ предсмертныхъ словахъ отца Грознаго—Василія третьяго, обращенныхъ къ боярамъ въ 1533 году, выраженъ этотъ взглядъ на обязанности царской власти. „Поберегите подъ нимъ (малолѣтнимъ Иоанномъ IV) его государства рускія земли и всего христіанства отъ всѣхъ его недруговъ, отъ бусурманства и отъ латынства и отъ своихъ сильныхъ людей, отъ обидъ и отъ продажи“. Изъ этихъ словъ видно, что на царскую власть представители ея смотрѣли не какъ на благо для себя; охраненіе православія, защита слабыхъ первая обязанность царя—Помазанника Божія.

Дѣтей у Никиты Романовича было 13: 6 сыновей и 7 дочерей. Они воспитывались въ тѣхъ же добрыхъ началахъ, что и ихъ отецъ, и могли лишь поддержать славу своего рода. Семья росла дружная и первенствовалъ въ ней наиболѣе способный, умный, любознательный и ласковый старшій братъ. Феодоръ Никитичъ, впоследствии Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, а затѣмъ Патріархъ Московскій и всея Руси.

Для воцарившагося Бориса Годунова подобная семья была опасна, и вотъ въ 1600 и 1601 годахъ разразилась надъ Романовыми опала честолюбиваго и подозрительнаго царя. Феодоръ Никитичъ, жена его Ксенія Ивановна и его теща были сосланы по разнымъ дальнимъ мѣстамъ и пострижены въ иночество: Феодоръ подъ именемъ Филарета, Ксенія—подъ именемъ Марыи. Филаретъ ссылается въ Антоніевъ—Сійскій монастырь (въ Холмогорскомъ уездѣ, Архангельской губерніи, на рѣкѣ Сіѣ), Марья—въ Заонѣжье, мать ея въ Чебоксарскій—Никольскій монастырь. Изъ членовъ остальной семьи Александра—отправляютъ въ ссылку на берегъ Вѣлаго моря, Михаила въ Пермскій край, Василія въ Иранскъ и Ивана въ Пелымъ. Разослали и подвергли опалѣ и остальныхъ родственниковъ Романовыхъ—Князей Черкасскихъ, Сицкихъ и другихъ.

Страшныя физическія лишенія, душевныя муки заключенныхъ грубое и жестокое обращеніе съ ними тяжело отозвались на сосланныхъ: трое изъ братьевъ сошли преждевременно въ могилу. Въ селѣ Ныробѣ, въ глухомъ въ то время Пермскомъ краѣ, сохранились до сихъ поръ тяжкія плечныя „железа“, которыми былъ скованъ сосланный туда Михаилъ Никитичъ, вѣсомъ 39 фунтовъ, ручныя въ 12 фунтовъ, нижнія (пожыч) кандалы въ 19 и замокъ въ 10 фунтовъ. До сихъ поръ существуютъ преданія объ узникѣ въ селѣ Ныробѣ. Держали Михаила Никитича на хлѣбѣ и водѣ, въ сырой темной землянкѣ. Сострадательные жители Ныроба научили дѣтей своихъ носить узнику въ дудочкахъ квасъ, масло и проч. Дѣти, какъ будто играя у землянки, опускали въ нее дудочки. Тюремщикъ однажды узналъ объ этихъ хитростяхъ и отправилъ въ Москву шестерыхъ изъ Ныробцевъ, изъ которыхъ 4-хъ замучили тамъ въ пыткахъ.

Вотъ образчикъ мученій одного изъ Романовыхъ.

Для Филарета Никитича, отца будущаго царя, особенно тяжела была разлука съ семьей; „Милыя мои дѣтки, маленькія бѣдныя остались; кому

ихъ кормить и поить“ со слезами въ голосъ говорилъ онъ; „такое ли имъ будетъ нынѣ, каково имъ при мнѣ было“. Въ это время пятилѣтній Михаилъ Θεодоровичъ, разлученный съ родителями, жилъ съ теткой своей княгиней Черкасской, сосланной сначала въ Бѣлозерскъ, а затѣмъ, съ 1602 года переведенной въ Клины, родовую вотчину Романовыхъ, находящуюся въ нынѣшнемъ Юрьевскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи.

Смѣнившему Годунова самозванцу Лжедмитрію, выдававшему себя за сына Іоанна Грознаго, нельзя было оставить Романовыхъ въ заключеніи и опалѣ. Было бы странно, если бы выдававшій себя за ближайшаго родственника не освободилъ и не возвысилъ ихъ. Инокъ Филаретъ получаетъ санъ Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. Инокія Марѳа возвращается изъ ссылки и поселяется вмѣстѣ съ сыномъ Михаиломъ.

До 1608 года она проживаетъ въ Ростовѣ. Митрополитъ Филаретъ, какъ извѣстно, былъ взятъ въ плѣнъ поляками и вернулся въ Россію лишь въ 1619 году.

Муки семьи Романовыхъ только еще болѣе возвысили ихъ въ глазахъ народа. Родственники царей Московскихъ, защитники слабыхъ, родъ добрый, умный и справедливый преслѣдуется и несетъ тяжкую кару, ничѣмъ не заслуженную. Не этотъ ли родъ долженъ встать во главѣ государства, не онъ ли долженъ былъ прекратить смуту и вести впередъ народъ?

Посольству, отправленному въ Кострому, Земскій Соборъ приказалъ сказать Михаилу, что всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, что бы тебѣ, Великому Государю, умилился надъ остаткомъ рода Христіанскаго, многорасхищенное православное христіанство Россійскаго Царства отъ растлѣнія, сыродцевъ, отъ польскихъ и литовскихъ людей, собрать во единство, принять подъ свою государеву паству, подъ крѣпкую высокую свою десницу,—всенароднаго слезнаго рыданія не презреть, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимірскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ Государствахъ Россійскаго царствія государемъ и царемъ и великимъ княземъ всея Руси быть, и пожаловать бы Тебѣ, Великому Государю ѣхать на свой царскій престолъ въ Москву и подать намъ благородіемъ своимъ избаву отъ всѣхъ находящихъ на насъ бѣды и скорбей“.

Не ошибся народъ: „бѣды и скорби“ вскорѣ отошли въ область преданій,—династія Романовыхъ, водворивъ миръ и порядокъ, возвеличила Россію, образовавъ одно изъ величайшихъ государствъ міра.

Подобно своимъ предкамъ, какъ Михаилъ Θεодоровичъ, такъ царственные его преемники смотрѣли на свою власть, какъ на тяжкое многотрудное служеніе своему народу при помощи Божіей. Ихъ не прельщали почести, богатство, власть. Цѣлью ихъ жизни было не личное благосостояніе, а благоденствіе народа, охрана отъ виѣшнихъ враговъ, развитіе его духовныхъ и матеріальныхъ силъ и средствъ, водвореніе мира и правды среди подданныхъ. Недаромъ земскій избирательный соборъ въ своемъ Наказѣ, данномъ посольству, предчувствуя отказъ Михаила, говоритъ, что „такое великое Божье дѣло, (какъ избраніе царя), сдѣлалось не отъ людей,—Богъ по избранію учинилъ его государемъ“.

Какъ говорилось выше, только указаніе пословъ на то, что Богъ взываетъ на немъ конечное раззореніе государства, побудило Михаила Феодоровича взять на себя тяготы правленія. Царь Алексѣй Михайловичъ, говаривалъ, что царская власть, происходи отъ Бога, назначена для того, чтобы „разсуждать людей въ правду, безпомощнымъ помощь“.

Подобный взглядъ царей русскихъ на свою власть, впитавшійся въ плоть и кровь народа, сознающаго, что во главѣ государства стоитъ лицо, ничего для себя лично неищущее, всѣ свои силы отдающее единственно осуществленію всеобщаго блага,—для котораго всѣ подданные равны независимо отъ того, богатъ ли, бѣденъ ли человекъ, образованъ или безграмотенъ, знатенъ или незнатенъ,—подобный взглядъ въ соединеніи съ усиленнымъ трудомъ и неустанной дѣятельностью главнымъ образомъ и привелъ Россію къ величію. Оттого-то въ Россіи, какъ нигдѣ, чувствовалась и чувствуется связь,—духовное единеніе между помазанникомъ Божиимъ—царемъ и народомъ. Оттого народъ въ трудные моменты государственной жизни охотно шелъ по призыву царей на жертвы, зная, что онѣ нужны для его же собственнаго блага.

Въ результатъ за послѣдніе 300 лѣтъ своей жизни русское государство увеличилось въ 3 раза съ Запада на Востокъ и во столько же разъ съ Сѣвера на Югъ, и нынѣ составляетъ одну шестую часть земной суши, превышая почти въ $2\frac{1}{2}$ раза площадь всего Европейскаго материка съ его многочисленными государствами. Вотъ одинъ изъ результатовъ работы дома Романовыхъ; народъ русскій получилъ территорію съ громадными естественными богатствами, гдѣ достаточно мѣста для приложенія силъ и труда. Увеличивая земельныя владѣнія, монархи наши предвидѣли трудность и сложность управленія народомъ на огромной территоріи, сознавали необходимость его просвѣщенія въ цѣляхъ продуктивности и плодотворности его труда. Отсюда, начиная съ XVII вѣка, постоянныя заботы о правильности и справедливости въ судахъ и управленіи, для чего издаются во всеобщее свѣдѣніе законы, которыми должны руководствоваться судьи и правители,—законы, въ которыхъ выражена воля царя, обязательная для каждого подданнаго безъ различія сословій и состояній.

Это стремленіе поставить твердо и незыблемо законъ во главѣ управленія государствомъ, составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ, присущихъ нынѣ царствующей династіи. Начиная съ царя Алексѣя Михайловича, каждый изъ монарховъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ заняться созданіемъ отвѣчающимъ жизни законамъ уничтоженіемъ устарѣлыхъ, собраніемъ воедино всѣхъ полезныхъ и нужныхъ. Неуклонно также проводятъ наши цари въ жизнь народную просвѣщеніе, пользы котораго русское общество въ большинствѣ случаевъ не понимало. Сознвая, что западная Европа, принявшая христіанство на нѣсколько вѣковъ раньше насъ, сильнѣе, чѣмъ мы, своей культурой и знаніями, что русскій народъ, поэтому, можетъ жить самостоятельной жизнью, лишь не отставая отъ своихъ сосѣдей въ знаніяхъ, государи русскіе не жалеютъ средствъ на умственное развитіе своего народа, причемъ первоѣ

время вынуждены прибѣгать даже къ мѣрамъ строгости, а съ другой стороны, представляютъ различныя льготы для распространенія просвѣщенія въ странѣ. Эти усилія даютъ Россіи въ 18-мъ и особенно въ 19-мъ вѣкѣ великихъ и притомъ вышедшихъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества мыслителей, ученыхъ, писателей, поэтовъ и представителей иныхъ искусствъ, изъ которыхъ многіе получили міровое значеніе.

Постоянныя заботы нашихъ царей о благѣ всего русскаго народа, а не о какой либо его части, сказывается въ мѣрахъ и законахъ, издаваемыхъ для опредѣленія положенія того или иного разряда населенія въ государствѣ. И въ этомъ отношеніи домъ Романовыхъ постоянно стремится къ облегченію и равномерному распредѣленію тяготъ, которыя приходится нести тому или иному сословію.

Положеніе, напримѣръ, въ государствѣ служилаго сословія было наиболѣе тяжелымъ въ концѣ 17-го и въ первой трети 18-го вѣка, такъ что случались переходы служилыхъ людей въ разрядъ крестьянъ—земледѣльцевъ и холоповъ. Какъ только миновала надобность въ такомъ порядкѣ вещей, положеніе этого разряда населенія облегчается, и въ концѣ концовъ прикрѣпленіе къ службѣ уничтожено. Освобожденіе же служилыхъ людей вызываетъ сначала мысль, а затѣмъ и дѣйствительныя мѣры къ постепенному улучшенію положенія земледѣльческаго населенія и ремесленниковъ, значительная часть которыхъ находилась въ подчиненіи и зависимости отъ освобожденнаго служилаго сословія. Какъ скоро жизнь съ очевидностью стала показывать устарѣлость и ненормальность крѣпостного права—ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й отмѣняетъ его своимъ великимъ манифестомъ 19 Февраля 1861 года и даетъ возможность каждому трудиться на свободно избираемомъ поприщѣ жизни.

Стремленіе возвеличить народъ, водворить среди него правду и миръ, выяснить насущныя его потребности вызвали у представительной царствующей династіи также постоянныя заботы о способахъ узнать правду о народѣ, объ истинномъ его положеніи.

У народа есть старинная поговорка: „до Бога высоко, а до Царя далеко“. Уничтоженіе этого то далекаго разстоянія и есть одна изъ главныхъ работъ нашихъ царей. Они не довольствуются сообщеніями и докладами постоянныхъ своихъ совѣтниковъ. Въ зависимости отъ важности событій и вызываемыхъ жизнью вопросовъ, стараются непосредственно, лично войти въ сопряженіе съ управляемымъ народомъ, то путемъ личныхъ объѣздовъ своего царства, то путемъ вызова свѣдующихъ людей, то путемъ созыва представителей всего народа, отъ всѣхъ разрядовъ населенія—для совѣта съ ними. Таковъ былъ созывъ земскихъ соборовъ въ XVII вѣкѣ, выборныхъ людей по вопросамъ составленія и рассмотренія законовъ въ XVIII вѣкѣ, и, наконецъ, созывъ представителей народныхъ нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II-мъ.

